

В итоге обед приготовил господин Цинфэн.

На господина Цинфэна смотрели три демона, и он закончил готовку с невозмутимым выражением лица и без слов. На его лице и одежде было много сажи. Он был спокойным и умным человеком, но сейчас находился в очень смущенном состоянии.

Так уж случилось, что его жизнь была в чужих руках, поэтому он мог только делать то, что ему говорили, и терпеть унижение. Покончив с готовкой по приказу лиса, его снова привязали обратно к мачте.

Лисиня мордочка Хуа Юэ выглядела серьезной, он отломил фазанью ножку, прожевал мясо и кивнул: «Посолено умеренно, специи не слишком сильные и легкие, это съедобно».

После того, как он закончил говорить, еду бросились пробовать Чжу Ю и Байли Гэ.

Пэй Юнь Шу как совершенствующийся, был безразличен к фазану. Попробовав его немного, он взял книгу и сел читать.

Закончив трапезу, Байли Гэ лично подошел и развязал господина Цинфэна, добродушно улыбаясь: «Лучше быть поваром, чем заключенным. Мы также можем дать вам возможность убивать цыплят. Господин Цинфэн, что вы думаете?».

Господин Цинфэн проглотил сарказм, и бесстрастно сказал: «Я согласен».

Южно-Китайское море действительно далеко. При нынешней скорости воздушного корабля это займет не менее пяти дней. В течение этих пяти дней господин Цинфэн даже не смел представить, какие дни ему придется пережить.

Когда его развязали, Пэй Юнь Шу указал на еду на столе: «Ты можешь поесть, если хочешь»

Господин Цинфэн подошел и молча съел приготовленную им еду.

Пэй Юнь Шу серьезно добавил: «Мне не нравится постоянно есть мясо. Интересно, сможет ли господин Цинфэн приготовить какие-нибудь вегетарианские блюда?»

Хуа Юэ поднял лапу: «Если красавчик Юнь Шу хочет съесть вегетарианскую еду, я могу научить его готовить ее».

«Тогда я побеспокою Хуа Юэ», — поблагодарил его Пэй Юнь Шу, — «И вам спасибо, господин Цинфэн».

Господин Цинфэн сказал спокойным тоном: «Ты делаешь это нарочно?».

Пэй Юнь Шу кивнул.

Желудок Чжу Ю был полон еды и вина, он лениво сидел, опираясь на стол и глядел на Пэй Юнь Шу. Через некоторое время он наклонился и прошептал тому на ухо: «Я собираюсь принять ванну».

Пэй Юнь Шу кивнул: «Иди».

Чжу Ю приподнял уголки губ и многозначительно сказал: «Не подглядывай».

Закончив говорить, он с большим удовлетворением встал, внимательно посмотрел на Пэй Юнь Шу и гордо пошел в каюту.

Его одежда развевалась на ветру и вид был очень властный. Как Пэй Юнь Шу мог подглядывать за ним? Чжу Ю на самом деле говорил другим не подглядывать в его ванну? Разве он не говорил, что уже понял некоторые правила этикета, справедливости и стыда?

Пэй Юнь Шу был чрезвычайно доволен, в счастливом настроении достал кисть и бумагу и написал письмо главе секты Лин Е.

Закончив писать, он вызвал птицу с неба, привязал конверт к ее лапке, дважды погладил ее белые перья и сказал: «Пожалуйста отнеси его».

Птица хрипло чирикнула и полетела обратно к облакам.

Пэй Юнь Шу смотрел, как она улетает, и достал из своей сумки для хранения деревянную табличку с изображением секты Шань Шуй.

Оказалось, что это его вторая табличка секты, он посмеялся над собой и раздавил ее.

*

Воздушный корабль Хуа Юэ действительно хорошее магическое оружие. Он мог меняться на большие или маленькие размеры, и в лодку включено всё внутреннее обеспечение.

Пребывая на нем, даже если останешься там на пять дней, ты не почувствуешь нужды ни в чем.

Когда они наконец прибыли на берег Южно-Китайского моря, всем даже не хотелось уходить.

Волны в Южно-Китайском море настолько бурные, что с первого взгляда не видно края, но побережье настолько пусто, что здесь не было видно ни тайного места, ни людей.

Господин Цинфэн сказал: «У секты Хуа Цзинь есть информация только, что секретное царство находится на краю Южно-Китайского моря, но они не знают, где именно оно находится».

«Тогда давайте сначала разобьем здесь лагерь, — Байли Гэ взглянул на море, — это место действительно большое, и вокруг должны быть формирования».

Драконов называют божественными существами. Обычные люди даже помыслить не могут о том, чтобы убивать драконов. Драконы — предводители всех зверей. Так что встретить дракона в тайном царстве — это то, с чем можно столкнуться.

Сначала все отдохнули здесь. Господин Цинфэн разжег огонь и приготовил ужин, Байли Гэ запечатал его культивацию и повел остальных к берегу.

«В Южно-Китайском море водятся акулы-русалки. Они плачут и роняют жемчуг. Дракон может войти в воду и не намокнет».

Интерес Хуа Юэ возрос: «Акулы-русалки красивые?»

Байли Гэ на мгновение задумался: «Я никогда не был у воды, так что даже не знаю».

Пэй Юнь Шу сказал: «Акулы любят ткать. Говорят, что они красивы и хорошо поют. Если нам повезет, то я бы тоже хотел с ними встретиться».

«Акулам нравится модная одежда», — Хуа Юэ закатил янтарные глаза, пара лисьих глаз жаждала всё увидеть, — «Юнь Шу, у тебя в сумке для хранения есть очень красивый и модный наряд».

«Это прекрасная одежда мастера У Цзю», — покачал головой Пэй Юнь Шу, — «Мне нужно будет вернуть ее в будущем, она не моя».

Он пошел по пляжу и не останавливался, пока его ноги не коснулись воды, глядя на море.

Большие волны омывают песок, а вода, достигая ваших ног, невероятно прозрачна. Когда вы присмотритесь, вы увидите, что ее синий цвет настолько глубокий, что немного пугает.

Позади него господин Цинфэн закончил готовить и крикнул изо всех сил: «Готово!»

Пэй Юнь Шу развернулся и последовал за остальными обратно.

На самом деле, никому из них не нужно есть, но они ели последние несколько дней, и издеваться над господином Цинфэном стало удовольствием. Хороший и непостижимый магический культиватор теперь мог готовить все быстрее и лучше, и теперь не покрывался сажей и масляными парами. Он добился большого прогресса и это радует.

После еды Хуа Юэ приставал к Пэй Юнь Шу, изо всех сил пытаясь заставить того надеть великолепную одежду, подаренную У Цзю, а затем пойти и выманить акулу, чтобы посмотреть на нее. Пэй Юнь Шу позволила лису вести себя кокетливо, но не сказал ни слова.

В конце концов, господин Цинфэн прямо сказал: «У меня есть одежда из драконьей шкуры».

Шкура дракона такая же, как и акулий шелк. Одежда легкая и тонкая, и как будто ничего не весит. Ее можно зажать в кулаке, и ее не будет видно.

Пэй Юнь Шу посмотрел на господина Цинфэна, который на самом деле достал комплект одежды из своей сумки для хранения. Одежда была красного цвета. И казалось, что ее вот-вот унесет ветер. Она была настолько красива, что не была похожа ни на что.

«Это одежда господина Цинфэна, так что пусть господин Цинфэн и наденет ее», — Пэй Юнь Шу закрыл уже открытый рот Хуа Юэ и улыбнулся, — «Господину Цинфэну нужно только надеть маску, и он сможет заманить этих акул на берег».

Рука мастера Цинфэна, державшая одежду, замерла. Услышав это, Чжу Ю посмотрел на него парой вертикальных зрачков. Как только он сузил глаза, господин Цинфэн разумно начал переодеваться.

Байли Гэ не мог перестать смеяться: «Юнь Шу такой плохой, Гэ очень нравится».

Когда он сказал это, пара вертикальных зрачков посмотрела и на него, но Байли Гэ это не волновало. Он даже изогнул уголки рта и спросил: «Чжу Ю, что ты на меня смотришь?»

Чжу Ю сказал: «У всех ученых из тех сборников рассказов по три жены и четыре наложницы, и они даже занимаются любовью с монстрами».

Байли Гэ: «А?»

Чжу Ю повернулся, чтобы посмотреть на Пэй Юнь Шу, и медленно сказал: «Юнь Шу тоже хочет иметь трех жен и четырех наложниц?»

Он говорил медленно, как будто задавал случайный вопрос, но Байли Гэ чувствовал, что, если Пэй Юнь Шу действительно кивнет, Чжу Ю смог бы убить всех этих «трех жен и четырех наложниц».

«Вы видели культиваторов, у которых есть три жены и четыре наложницы?»,- спросил Пэй Юнь Шу: «Не читай всякую чушь».

Чжу Ю посмотрел на него и резко сказал: «Ты мой!».

Пэй Юнь Шу был застигнут врасплох, замер и тупо посмотрел в глаза Чжу Ю.

Глаза Чжу Ю казалось были бездонными. Он, очевидно, был драконом, который ничего не понимал. Но в этот момент казалось, что он мог поглотить Пэй Юнь Шу своим взглядом. Амбиции, скрытые в его сердце, были раскрыты и вместе с этим там было так много вожделения.

Этот взгляд был ярким и ослепительным, как бы говоря, что если Пэй Юнь Шу попадет в его руки, то он будет полностью и без остатка съеден.

«...» Ресницы Пэй Юнь Шу слегка задрожали, и он отвернулся.

*

После того, как господин Цинфэн переоделся, он прикрыл шрам на лице маской и бесстрастно пошел к морю.

Вот зачем он вообще заговорил тогда?

Все было бы довольно спокойно, и несколько человек, наблюдавших за этим, шли за ним, сдерживая смех.

Но, постояв несколько мгновений без движения, Хуа Юэ сказал: «Господин Цинфэн, почему бы тебе не спеть песню?»

«Я не умею петь», — усмехнулся господин Цинфэн.

Хуа Юэ вздохнул и вызвался: «Я умею, позвольте мне сделать это!»

Он поднялся с земли и шагнул в воду, но как только он вошел в воду, он увидел черную тень, плывущую в их сторону под водой. Черная тень была очень быстрой, и она была перед ним в мгновение ока.

Хуа Юэ был так напуган, что его шерсть встала дыбом, он прыгнул на человека поблизости, но его острые когти случайно вырвали полоски ткани с одежды господина Цинфэна.

Пара рук закрыла глаза Пэй Юнь Шу, и кто-то обнял его сзади и прижал к себе.

«Что случилось?» — спросил он.

Чжу Ю спокойно сказал: «Акулы приближаются».

Когда Пэй Юнь Шу услышал это, он хотел протянуть руку и оторвать руку Чжу Ю, которая закрывала ему глаза, но Чжу Ю не отпускал. Он сказал с отвращением: «Они уродливы, не смотри на них».

Едва он закончил говорить, как послышались крики, слабые и обиженные, и шум волн на несколько мгновений утих.

Пэй Юнь Шу все еще держал руку Чжу Ю, но почувствовал, что что-то схватило его за лодыжку. В следующий момент мир закружился, вода попала ему в рот и нос, и он в мгновение ока упал в море.

Он поспешно поставил барьер, открыл глаза и посмотрел в сторону. Все, кроме Чжу Ю, упали в море.

Очевидно, эта местность представляет собой глубокое море, но они же только что находились у берега?

Байли Гэ и другие тоже были удивлены, посмотрели друг на друга и поплыли вверх, чтобы всплыть на поверхность.

Прорвавшись сквозь воду, они увидели перед собой землю изо льда и снега, море было бескрайним, с льдинами и падающим снегом, плавающими по нему.

Губы Пэй Юнь Шу посинели, его волосы уже покрылись льдом, а ресницы покрылись инеем. Он использовал свою духовную энергию, чтобы согреться, но как только он почувствовал тепло, в следующий момент его встретил еще больший холод.

«Так холодно», — Хуа Юэ дрожаще обнял себя, пряча кончик носа: «Лиса здесь быстро замерзнет».

«Быстро на берег», — сказал Байли Гэ глубоким голосом.

Пэй Юнь Шу наступил на меч Цин Юэ и перестал стучать зубами, прежде чем смог сказать: «Поднимайся быстрее».

Меч Цин Юэ взлетел в небо и полетел к побережью. Вода на его теле была удалена магией. Пэй Юнь Шу достал несколько огненных талисманов и применил свою духовную силу, и в воздухе вспыхнул огненный шар.

Золотистый свет окружил их, согревая, однако, меч Цин Юэ тут же подлетел вверх, уклоняясь от атаки гигантского подводного зверя.

На морде гигантского подводного зверя было по две пасти с острыми зубами, покрывающими половину его тела. Кажется, они чрезвычайно чувствительны к свету и огню. После того, как огненный талисман был зажжен, меч Цин Юэ продолжал подлетать вверх, и каждый раз гигантский зверь, яростно выпрыгивал из моря, атакуя изо всех сил.

Они постоянно подлетали все выше и выше, а выпрыгивающих из моря гигантских зверей становилось все больше и больше.

Господин Цинфэн немедленно потушил огненный талисман.

Тепло исчезло в одно мгновение, но водная гладь тоже вернулась в спокойствие. Гигантские звери опустились на дно, и только смотрели на них злобными глазами.

«Где мы? Что это за место?», - Хуа Юэ не смел плакать, опасаясь, что его слезы замерзнут в лед. Он фыркнул: «Почему мастера Чжу Ю здесь нет? Если бы он был здесь, как посмели бы эти чудовища приближаться к нам!».

Пэй Юнь Шу выглядел бледным. Он порылся в вещах и наконец нашел толстую одежду. «Оденьтесь, по крайней мере, чтобы защититься от холода».

Байли Гэ вздохнул: «Я никогда не думал, что однажды мне придется носить такую одежду, чтобы противостоять холоду».

Но ношение одежды - это всего лишь капля в море.

Холод, казалось, проник во внутренние органы, и Пэй Юнь Шу приходилось изо всех сил контролировать свой меч. Он чувствовал, что его глаза вот-вот обморозит холодный ветер, а духовная энергия непрерывно активно циркулировала. Если бы здесь был смертный, он бы превратился в лед в мгновение ока.

Наконец они долетели до берега, но это все еще была земля льда и снега. Мороз был настолько сильным, что, даже если это была иллюзия или формация, то можно было в это поверить.

Пэй Юнь Шу направил свой меч к самой высокой снежной горе.

Когда они достигли вершины снежной горы, они посмотрели вниз и увидели, что на другой стороне вся земля рухнула, и там была огромная черная дыра, которая казалась бездонной.

«.....»

Когда смотришь отсюда вниз, то чувствуешь себя маленьким, как песчинка, и после нескольких взглядов становится необычайно жутко.

Однако Пэй Юнь Шу увидел, что рядом с черной дырой ярко полыхает линия сверкающих золотых букв.

Он крикнул остальным: «Сюда».

И немедленно направился к черной дыре.

Лапы Хуа Юэ тут же ухватились за его тело, но скорость Пэй Юнь Шу становилась все быстрее и быстрее, его черные волосы раздувал в стороны ветер, а глаза сосредоточенно смотрели вперед.

Поначалу лис был напуган, но, когда он смотрел на лицо Пэй Юнь Шу, среди всего этого льда и снега, ему становилось теплее.

Он, извращенный лис, про которого однажды даже осмелился сказать Цзоу Юй, что у него заболит талия и ослабнут ноги, когда он будет его трахать, теперь на самом деле почувствовал, что его ноги слабеют.

Желая быть раздетым в объятиях Юнь Шу, он был бы застенчив, его красная муслиновая одежда слегка бы спадала, наполовину обнажая благоухающие плечи.

Лицо Юнь Шу тоже было бы слегка покрасневшим, но он опустил голову, снял вуаль своими тонкими руками и нежно поцеловал бы его покрасневшие щеки.

Затем он прошелся бы по всему его телу, облизывая соски, и похвалил как он красив...

Хуа Юэ сильно ударили по затылку, и его сладкая мечта внезапно исчезла. Хуа Юэ глупо поднял голову.

Затем он увидел золотые иероглифы рядом с черной дырой, прыгнувших ему в глаза, на которых было написано: «Тайное Царство Дракона».

«Природа дракона похотлива, и, как старший из всех зверей, давление его силы очень велико, -

предупредил Бэйли Гэ маленького лисьего внука, - «Мы с тобой лисы, и мы любим красоту, и эти иероглифы, даже просто взглянув на них, заставят тебя погрузиться в эротические фантазии. И если у тебя не будет более твердой воли, я боюсь, что ты умрешь в своих мечтах еще до того, как попадешь в тайное царство».

Пэй Юнь Шу нахмурился, не решаясь подлететь ближе, с тревогой глядя на Хуа Юэ: «Хуа Юэ, не думай больше ни о чем».

Жар на лице Хуа Юэ стал еще сильнее, он прикрыл морду лапами и крепко зажмурил глаза, не осмеливаясь взглянуть на Пэй Юнь Шу.

О чем он сейчас думал!?

Юнь Шу такой красивый, им следует восхищаться, а он все еще думает об этом...

Как и ожидалось от драконов, из чьей слюны можно создавать благовония и афродизиак, сцена в его голове сейчас была действительно пугающей.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283973>